

Строители?

Цзян Лэ мог понять, что после появления работника система больше не может прямо на месте создавать выданные награды из воздуха. Но что ещё за строители?

Впрочем, это сомнение продлилось недолго. Очень скоро Цзян Лэ узнал, что представляют собой эти строители.

Он стоял снаружи фермы и смотрел, как к воротам подошли несколько десятков людей в одежде строительных рабочих, таща за собой огромную кучу стройматериалов. Масштаб был такой, что Цзян Лэ на миг даже впал в лёгкое оцепенение.

Сейчас во внешнем мире уже не могло существовать такой строительной бригады, но Цзян Лэ и не собирался вникать. Существование системы, как и всё, что произошло после падения метеоритов, само по себе было сверхъестественным. Какая разница, из какого измерения система притащила эту бригаду.

Прораб во главе рабочих слегка кивнул Цзян Лэ, достал строительный план, показал ему и жестами спросил:

— Снаружи обвести вот так, а общежитие строить здесь, верно?

Цзян Лэ кивнул. Прораб махнул рукой рабочим за спиной и с внушительным шумом повёл их на ферму.

Звон, стук и грохот продолжались на ферме весь день. Даже когда стемнело, работа не остановилась. Когда на следующее утро Цзян Лэ и Мао Сяофэй пришли на ферму, строительная бригада уже ушла, оставив после себя полностью обновлённое хозяйство.

По периметру ферму обнесли тёмно-зелёной решётчатой бамбуковой изгородью высотой больше двух метров. Впереди и сзади оставили ворота. У главного входа висела табличка «Ферма Мира». Если не обращать внимания на крайне глухое местоположение и на общественную обстановку с зомби, которые бегали повсюду, всё это выглядело как загородная ферма отдыха, куда можно приехать с детьми.

Мао Сяофэй стоял перед общежитием работников и гладил стену рукой. Было непонятно, какой материал использовали строители: прошла всего одна ночь, а двухэтажный домик уже полностью затвердел и стоял крепко-накрепко. Внутри даже появились простые предметы мебели: шкаф, кровать, стулья. На втором этаже были три пустые комнаты, и на двери одной из них висела табличка с именем Мао Сяофэя.

В тот же день Мао Сяофэй перенёс туда свои вещи. Условиями для работников он был очень доволен.

К тому же, едва он сегодня начал работать, он смутно почувствовал, что что-то стало не так, как раньше. Он поливал, ставил подпорки для рассады, таскал мешки с кормом и засыпал корм в автоматические кормушки. Это были привычные занятия, которые он давно делал каждый день, но сегодня в них появилось какое-то необъяснимое удовольствие. Чем больше он работал, тем больше хотелось продолжать.

Мао Сяофэй решил, что всё дело в его нынешней силе: работать стало легче, вот и всё. Глубже он не думал. Но Цзян Лэ знал: это потому, что после официального признания фермой Мао Сяофэй тоже мог накапливать личный опыт через повседневную фермерскую работу. Со

временем он тоже сможет повышать личный уровень.

Автомат с товарами стоял в коридоре на первом этаже общежития работников. По объёму он был в несколько раз больше обычного автомата с напитками. Над ним даже имелась солнечная панель, но Цзян Лэ был уверен: это ещё одна маскировка системы, чтобы машина, которой на самом деле не нужно подключение к сети, выглядела в глазах работника более нормально.

Кроме солнечной панели, сенсорного экрана и отверстия выдачи, весь корпус был полностью закрыт.

Стоило Мао Сяофэю встать перед автоматом, как в углу экрана появлялись его имя и текущее количество монет. В центре экрана располагались несколько рядов миниатюр с разными товарами: от зубных щёток и полотенец до одежды, обуви и носков, а ещё немного напитков и перекусов. По разнообразию это немного напоминало деревенскую лавку. Только упаковка всех товаров была Мао Сяофэю незнакома: без особого дизайна, очень простая, с логотипом «Фермы Мира».

И строительную бригаду, и автомат Цзян Лэ по-прежнему объяснил делом рук своего друга. Он лишь временно присматривал за этим местом. Это объяснение было последовательным с самого начала, и Мао Сяофэй не сомневался. В каком-то смысле оно даже было правдой: этим другом была система.

Личная награда Цзян Лэ от фермы составляла 5000 монет и 1000 единиц личного опыта. Часть этих 5000 монет Цзян Лэ потратил на покупку автоматических поливателей, чтобы на оставшейся земле тоже сделать полив автоматическим. Остальные деньги он пока не трогал. При нынешнем масштабе фермы Цзян Лэ ещё не было смысла тратить большие суммы на крупную технику.

А 1000 единиц личного опыта — почти столько, сколько Цзян Лэ мог накопить больше чем за половину месяца. Они заметно продвинули его шкалу опыта вперёд, и до 4-го уровня осталось ещё меньше.

Однако, когда ферма вошла в новый этап, электричество и мобильный сигнал исчезли.

Отчасти это было неизбежно из-за отсутствия технического обслуживания. Отчасти потому, что по мере углубления мутации разные растения всё быстрее разрушали инфраструктуру. И не только связь: дороги и дома тоже серьёзно повреждались. Корни растений прорывали цементные дороги снизу, взламывали их, выворачивали куски покрытия, и прежний вид уже почти невозможно было узнать.

В это время большинство людей, включая некоторых осторожных и трусливых обладателей способностей, всё ещё прятались дома от зомби. Но уже находились и смельчаки, которые начали пользоваться тем, что общество лишилось контроля: всюду собирали припасы и даже врываются в чужие дома, грабя их.

Цзян Лэ тоже собирался съездить в город и посмотреть. Хотя запасов в системном пространстве лично ему хватило бы на несколько жизней, в будущем ферма неизбежно будет нанимать больше работников и продолжит развиваться. Необходимых ресурсов может оказаться не счесть. Даже если Цзян Лэ сейчас их не заберёт, большая часть запасов всё равно попадёт в руки тех, кто привык жечь, убивать и грабить. Уж лучше пусть он заберёт их сам.

Горная дорога из-за густой растительности по сторонам оказалась сильно разрушена, машина там почти не проходила. Цзян Лэ несколькими прыжками забрался на дерево высотой больше

десяти метров и огляделся вдаль. Благодаря отличному зрению он ясно увидел состояние дороги у подножия горы. Хотя её разрушило не так сильно, как дороги наверху, описать это всё равно можно было только словами «жалкое зрелище».

По сравнению с ними закрытая скоростная трасса, построенная на несколько метров выше уровня земли, всё ещё сохраняла вид дороги. Только сейчас на трассе уже не было движущихся машин. Остались лишь места нескольких серьёзных цепных аварий, которые никто не успел убрать.

Цзян Лэ пешком добрался до скоростной трассы у подножия горы. Взобрался по каменной стене, перелез через ограждение и, оказавшись на дороге, только тогда достал из пространства маленький электромобиль. Объезжая повреждённые в авариях машины, он зигзагами поехал вперёд.

Вокруг стояла тишина. Слышался только шорох шин маленькой машины по асфальту. В воздухе разливался затхлый запах крови, перемешанный с разной силы вонью, исходившей от мутировавших растений. Машины, оставшиеся после аварий, беспорядочно громоздились друг на друга или лежали перевёрнутыми у обочины. Среди ржавчины и высохших тёмных пятен можно было разглядеть тела, которые никто так и не успел убрать. На звук едущего электромобиля к нему, шатаясь, тянулись зомби.

Цзян Лэ оставил зомби позади и не стал задерживаться ради них. Только когда он съехал со скоростной трассы и въехал в город, картина перед глазами изменилась.

Городская инфраструктура уже была частично разрушена. Дороги ещё не перекрыло полностью, но машины по обеим сторонам стояли как попало. Зелёные насаждения у дорог, прежде освежавшие воздух, превратились в свирепых демонов. Корни выползали из клумб и глубоко впивались в асфальт. Фонари кособоко склонялись, будто вот-вот рухнут. Шумный город почти лишился звуков. Только ветер проходил между зданиями, словно призрачный плач. В некоторых квартирах окна были открыты, занавески колыхались на ветру, навевая ощущение мёртвой тишины.

Но в городе всё же не все люди сидели без движения. Цзян Лэ распустил пять чувств и ясно уловил: в радиусе нескольких сотен метров ещё были люди, которые двигались наружу.

Он остановил маленький электромобиль у дороги и решил идти вдоль улицы пешком, чтобы меньше бросаться в глаза.

Этот район относился к оживлённой торговой зоне. Здесь находились крупные супермаркеты разных сетей. Проходя мимо одного из них, Цзян Лэ обнаружил: вход уже разбили, кто-то врвался внутрь. Но сейчас людей там не было.

Немного подумав, он всё-таки вошёл.

Как Цзян Лэ и предполагал, хотя сюда уже кто-то проникал, в супермаркете всё ещё оставалось немало товаров. Только в зоне свежих продуктов из-за отключения электричества и жары уже началось серьёзное гниение. В закрытом пространстве продукты забродили, и оттуда волнами шёл резкий, бьющий в нос запах.

Цзян Лэ обошёл зону свежих продуктов и убрал в пространство всё остальное, что ещё имело ценность.

Так он дошёл до отдела товаров для животных. По сравнению с другими зонами здесь почти

ничего не трогали.

Подумав о маленьком волчонке, Цзян Лэ замедлил шаг. Волчонок был заперт в пространстве, и его недовольство с каждым днём становилось всё сильнее. Цзян Лэ хотел раздобыть что-нибудь и вернуть его задобрить. Пока близость не достигла уровня, при котором он мог бы контролировать поведение волчонка, Цзян Лэ не смел просто выпустить его свободно гулять.

Но раз он выбирал вещи для волчонка, Цзян Лэ немного подумал, вошёл в пространство и нашёл его.

— Сейчас я вынесу тебя наружу посмотреть, нет ли там вещей, которые тебе понравятся. Но тебе нельзя бегать. Я должен держать тебя на руках. Понял?

Волчонок понимал слова Цзян Лэ. Услышав это, он недовольно рявкнул на него.

Цзян Лэ поднялся:

— Тогда забудь.

Увидев, что тот и правда будто собирается уйти, волчонок поспешно снова вцепился зубами в штанину Цзян Лэ и крайне неохотно позволил взять себя на руки. Лишь бы выбраться из пространства, а дальше ещё можно будет найти шанс сбежать.

Цзян Лэ прекрасно понимал эти маленькие мысли волчонка. Но между ними имелась системная связь хозяина и питомца, так что поймать его обратно было несложно.

Крепко держа волчонка в руках, Цзян Лэ вышел из пространства и повернул его мордой к целой стене разных кормов и игрушек для животных, позволяя выбирать самому.

К чрезмерно переработанным сухим кормам волчонок относился с явным отвращением. Увидев очередную пачку, он лапой сталкивал её на пол. И только заметив сухое козье молоко для питомцев, несколько раз задел его лапой. Цзян Лэ увидел это и убрал сухое козье молоко в пространство.

Глаза волчонка беспокойно шарили вокруг. В голове у него уже выстраивался маршрут побега. Он как раз собирался выбрать точный момент и одним прыжком вырваться наружу, когда...

Снаружи супермаркета внезапно донеслись человеческие голоса. К ним приближались шаги нескольких человек. Движение волчонка, который уже начал вырываться, тоже остановилось. Цзян Лэ изначально хотел забрать волчонка и сразу войти в пространство, чтобы переждать, пока те люди уйдут. Но пачка корма, которую волчонок раньше задел лапой, ни раньше ни позже, а именно сейчас соскользнула с края полки, упала на пол с резким звуком и насторожила ту группу.

— Внутри кто-то есть?!

— Зайдём посмотрим!

Беспорядочные шаги мгновенно стали быстрыми и целеустремлёнными. Люди рванули прямо к отделу товаров для животных. Один из них оказался обладателем скоростной способности. Ещё до того, как Цзян Лэ успел войти на ферму, тот вспышкой возник перед ним.

Пришедший был худощавым молодым человеком с острым, цепким взглядом. Его глаза, словно

ножи, мгновенно осмотрели Цзян Лэ с головы до ног.

Цзян Лэ был чисто и аккуратно одет, лицо у него было светлое и красивое, вокруг тела не ощущалось ни малейшего колебания способности, а на руках он держал «щенка» с чёрными блестящими глазами. Он стоял среди груды товаров для животных, будто секунду назад спокойно выбирал покупки. Эта картина среди всеобщего разгрома и страха конца света выглядела до того неуместно, что даже казалась нелепой.

В уголке губ молодого человека появилась нескрываемая насмешка, перемешанная с жадностью. Он хмыкнул и крикнул товарищам, которые подбегали сзади:

— Братья, скорее сюда! Тут у нас маленький барчук, гуляет по супермаркету со своей драгоценной собачкой на руках!

<http://bllate.org/book/17649/1689467>